

Императоръ Александръ Николаевичъ и Французская императрица Евгенія.

Въ приложеніи къ „Новому Времени“ № 12659-й отъ 11 Іюля 1911 года, помѣщена статья подъ заглавіемъ „Императрица Евгенія предъ судомъ Исторіи“. Тутъ выставлено политическое ея достоинство, какъ въ царствованіе ея мужа, такъ и въ дни его гибели. Значеніе его было такъ велико у насъ, что, когда его посоль при нашемъ дворѣ выразилъ желаніе повидать Москву, то нашъ князь Владимиръ Андреевичъ Долгорукій заказалъ А. А. Гатцуку особый для него путеводитель, который и былъ напечатанъ подъ заглавіемъ Guide de Moscou, и въ немъ, по приказанію князя, не сказано ни слова о 1812 годѣ. Тотъ же посоль въ Петербургѣ захотѣлъ послушать, какъ аббатъ Гетѣ въ день Рождества Христова въ 1869 году служилъ въ церкви Св. Синода всю нашу обѣдню на Французскомъ языкѣ. Выслушавъ и Филаретову благодарственную молитву за избавленіе отъ Французовъ, посоль пришелъ въ негодованіе и поѣхалъ въ Зимній дворецъ жаловаться Государю, который (какъ слышалъ я отъ графа Д. А. Толстого) приказалъ во всѣхъ церквахъ и по всей Россіи перепечатать это молебствіе съ опущеніемъ неугодныхъ послу мѣстъ, гдѣ намекается о вліяніи Французовъ на наши нравы. Это, кажется, побольше нежели нетерпѣливое подбѣганіе Александра Павловича къ окну Зимняго Дворца, въ ожиданіи того, какъ завидитъ онъ пышную карету Коленкура.

Александръ Николаевичъ видѣлся съ Наполеономъ III-мъ въ 60-хъ годахъ, когда тотъ просилъ у него содѣйствія на случай войны съ Австрією и предлагалъ присоединить къ Россіи Галицію. Весною 1865 года Русскія сердца стремились въ Ниццу, гдѣ скончался прекрасный Наслѣдникъ Цесаревичъ. Это горе было забыто, и въ 1867 году нашъ Государь поѣхалъ на Парижскую выставку, подъ выстрѣлъ Березовскаго. Тутъ-то императрица Евгенія вызвала въ немъ сердечную къ себѣ признательность. По свидѣтельству очевидца, только что Государь, послѣ неудавшагося покушенія, возвратился къ себѣ во дворецъ Елизе-Бурбонъ и не успѣлъ еще переодѣться, какъ къ нему ворвалась пріѣхавшая въ извожичей каретѣ императрица Евгенія и въ горячихъ выраженіяхъ выразила ему радость о его спасеніи. Этимъ объясняется, почему, нѣсколько лѣтъ спустя, пріѣхавъ въ Англію къ дочери своей герцогинѣ Эдинбургской, Александръ Николаевичъ счелъ своимъ долгомъ навѣстить въ Чизельгѣрстѣ бывшую императрицу, тогда уже вдову. Государь вѣроятно помнилъ и то, что осенью 1860 года, когда мать его возвращалась въ Россію изъ предсмертной заграничной поѣздки своей, императрица Евгенія выѣзжала привѣтствовать ее на границу Франціи. П. Б.

